

и специфики психологической деятельности в образовательном учреждении необходимо учитывать ряд основополагающих принципов:

1) принцип творческой позиции – готовность к изменениям, поиску новых, нестандартных решений ситуаций;

2) принцип партнерского общения – в ситуации взаимодействия психолога и педагогов недопустима позиция «всезнания», покровительственного отношения к педагогам, позиция менторства и указания на их промахи и ошибки;

3) принцип целостности – учет целостности психической организации;

4) принцип последовательности – учет особенностей организации тех или иных составляющих жизни образовательного учреждения;

5) принцип экологичности – с одной стороны это адекватность используемых процедур, методов, средств воздействия с поставленной целью, с другой стороны это идея «конструктивного невмешательства», в третьих возможность переноса опыта полученного в вузе.

Значение психологического мониторинга определяется во многом необходимостью поддержания надлежащего психологического кли-

мата в образовательном учреждении, особенно во время эксперимента, где учебные занятия желательно строить так, чтобы не провоцировать появление ошибки, не создавать трудностей, которых можно избежать.

Список литературы

1. Андреева В.А. и др. Мониторинговые исследования – одно из основных направлений в работе администрации школ // Завуч. – 2001. – № 4. – С. 104–115.
2. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии: нейropsихологический подход // Вопросы психологии. – 2002. – № 4. – С. 101–111.
3. Гробарь М.И. Проблема измерений и проверки гипотез при мониторинге результатов обучения // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – № 3. – С. 49–57.
4. Горб В.Г. Педагогический мониторинг образовательного процесса как фактор повышения уровня и результатов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – № 5. – С. 33–37.
5. Качалова Л.П. Мониторинг процесса интеграции психолого-педагогических знаний студентов // Педагогика. – 2000. – № 9. – С. 60–65.
6. Кузнецов А.А. Мониторинг качества подготовки учащихся: организация // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – № 5. – С. 38–41.
7. Яничева Т. Психологическое сопровождение деятельности школы. Подходы. Опыт. Находки // Журнал практического психолога. – 1999. – № 3. – С. 101–119.
8. <https://moodle.org/about>.
9. http://docs.altlinux.org/current/school_server/moodle/index.html.

Психологические науки

УРОВНИ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Молодцова Т.Д.

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова»,
Таганрог, e-mail: molodcovatd40@mail.ru

Последние десятилетия все более распространенным становится понятие, обозначающее трудности несовершеннолетних-школьная **дезадаптация**.

Деадаптация – это результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дезармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, появляющийся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений. Как представляется, это явление, которое охватывает все трудности человека, а применительно к подросткам – все внутренние и внешние трудности данного возраста, независимо от источника природы и степени проявления. В том случае, когда дезадаптация у подростков проявляется, она может иметь различные виды, типы, уровни. В частности, взяв за основу классификацию С.А. Беличевой, мы, расширив ее и дополнив, выделили следующие виды дезадаптации: патогенную, психологическую (или социально-педагогическую) и социальную [1]. Каждый из видов дезадаптации имеет свои уровни. В основу их классификации была положена следующая идея. На наш взгляд, дезадаптацию можно анализировать

в зависимости от степени распространенности в разных областях жизни и деятельности, как узкую, распространенную и широкую, в зависимости от того, какова степень углубленности – поверхностную, углубленную и глубокую; по ее выраженности – скрытую, открытую и ярко выраженную; по характеру возникновения – первичную и вторичную; по длительности протекания – ситуативную, временную и устойчивую. Такие признаки дали возможность разработать уровни дезадаптации. Опишем их: **Нулевой уровень** – «адаптированные». Это подростки, которые хорошо учатся и ведут себя, не конфликтуют, удовлетворенные собой, жизнью и окружением. **Первый уровень** – «в основном адаптированные». Подростки, у которых дезадаптация присутствует крайне эпизодически, имея лишь отдельные её элементы. Проявления её ситуативны, поверхностны, чаще всего в какой-то одной области. Подросток в этом случае скорее адаптирован, чем дезадаптирован. **Второй уровень** – «преддезадаптированные». Подростки, у которых дезадаптация проявляется довольно часто, но в основном временно, хотя иногда и широко. Такие нарушения не становятся устойчивой чертой, не затрагивают глубинных образований личности. Деадаптация проявляется в эпизодической неуслаиваемости и недисциплинированности. **Третий уровень** – «деадаптированные». Школьники, у которых дезадаптация может стать углублённой, (особенно в какой-то конкретной области), к тому же устойчивой. Многие отрицательные мотивы

перерастают в свойства личности. Подобного рода дезадаптация может проявляться достаточно широко, явно, нарушая деятельность, поведение и взаимоотношения. **Четвертый уровень** – «социально дезадаптированные». Подростки, у которых дезадаптация обширна, глубока, устойчива, нередко вторична, ярко выражена. Она проявляется в дивиантном поведении, депривации, делинквентных поступках и характерна чаще всего для подростков, которые стоят на учёте в детских комнатах милиции, которыми

занимаются комиссии по делам несовершеннолетних.

Обследования учебных групп и изучение уровня дезаптированности позволяет научно-обоснованно осуществлять профилактическую и коррекционно-реабилитационную работу с подростками в различных социумах.

Список литературы

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Консорциум, 1993. – 197 с.

Социологические науки

СТРАТЕГИЯ ТОЛЕРАНТОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мирзабекова А., Исагамбетова З.,
Карабаева А., Рысбекова Ш.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы,
e-mail: rysbekova.sh@mail.ru

В статье рассматривается стратегия толерантности в условиях современного Казахстана, проводится анализ религиозной ситуации в Казахстане, политика государства по отношению к религии и трансформации в религиозном сознании казахов в условиях независимости. В статье авторы, анализируя толерантное отношение государства, общественных институтов к религии, отмечают необходимость рационального исследования возрожденческих форм интереса к религии, которые порой могут сопровождаться не только уходом большей части активной молодежи в различные сектантские группы, но и экспансией нетрадиционных течений, омассовленностью религиозных действий. Авторы раскрывают некоторые причины повышенного интереса к религии со стороны молодежи, особенности трансформации религиозного сознания молодых казахов. Авторами рассматриваются формы общения молодежи в Интернете, где религия является одной из актуальных тем для обсуждения.

Современный Казахстан является суверенным демократическим светским государством, в котором проживают представители более ста этнических групп, имеющих свои культурные традиции и религиозные верования. Среди них имеются представители с Восточной Европы: чехи, поляки, германцы, румыны, болгары, представители с Прибалтики, Западной Украины. Наряду с ними на территории Казахстана проживают татары, башкиры, буряты, узбеки, уйгуры, кыргызы, русские, представители алтайских народов, дунгане, иранцы, турки, чеченцы и другие. Ассамблея народов Казахстана, проводя политику возрождения и сохранения национально-этнических культурных традиций и этнического языка, а также традиции толерантности и солидарности среди них.

В современном полиэтническом по составу населения Казахстане сформировалось поликонфессиональное пространство. В республике реализована модель межэтнического и межконфессионального согласия. Достаточно высокий уровень толерантности населения в Казахстане определяется и политическими, и культурными детерминантами. Продуманная политика руководства республики в развитии отношений между государством и религией в условиях трансформирующегося общества закрепила толерантность, ставшую показателем демократичности политической культуры казахстанского социума. По инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, начиная с 2003 года, в Казахстане проведены четыре съезда лидеров мировых и традиционных религий, которые стали уникальной составляющей международного диалога на пути к миру и согласию всего человечества. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступая в столице Казахстана – Астане, на открытии IV съезда лидеров мировых и традиционных религий, выразил официальный курс диалога государства и религии, и дал оценку сути религии как формы культуры: «Религия – один из самых прочных защитных барьеров перед бездуховностью и алчностью. Во многие времена именно религия оставалась иногда даже единственной, хранительницей народной мудрости, культуры, традиций» [1, 1].

Вместе с тем демократическое решение религиозного вопроса в современном Казахстане открыло населению республики возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения. Процесс политической модернизации казахстанского общества на рубеже XX–XXI веков повлиял на развитие просвещенного либерализма, привел к своеобразному «религиозному ренессансу». Речь идет о подъеме исламского и христианского фундаментализма, о распространении новых форм религиозности, а также о целом ряде других процессов, после которых невозможно с уверенностью говорить о «секуляризации». В сложившейся ситуации можно констатировать начало нового феномена, который можно обозначить как «десекуляризация» и «постсекуляризация». При-